

Федеральное агентство по образованию
Белгородский государственный университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Материалы II Международной научной конференции

26 – 27 ноября 2009 г.

Белгород
2009

Федеральное агентство по образованию
Белгородский государственный университет

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Материалы II Международной научной конференции

26 – 27 ноября 2009 г.

Белгород
2009

С.А. Моисеева (г. Белгород)

**ЭПИДИГМАТИЧЕСКАЯ ОСЬ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ
ПАРАДИГМЫ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ:
ПОЛИСЕМИЯ И ДЕРИВАЦИЯ
(на материале новороманских языков)**

Основным элементом языка является слово и его лексическое значение, в слове отражается и веками хранится социально-исторический опыт носителей языка. Значение слова, это «обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже в форме умения как обобщенного «образа, действия», норм поведения и т.п.» [1, 290]. Вопрос о природе значения тесно связан с проблемой знака. Значение, выражаемое словом, есть содержание соответствующего знака. «Рассуждать о значении самом по себе, в отрыве от его носителя, практически невозможно, поскольку значение – сущность идеальная, не данная нам в непосредственном наблюдении. Носителем значения выступает знак – сущность, в отличие от значения материально-идеальная» [2, 30]. Общественно установленное системное (лексическое) значение – это информация, связываемая с данным знаком конвенционально, оно представляет собой сложную структуру, тесно связанную с проблемой знака: его семантикой, прагматикой, синтактикой. Содержательная сторона языка не копирует внешний субстрат, а выражает его в специфически преломленной системе лексико-семантических объектов, коррелируя прежде всего с перцептивной информацией, которая лежит в основе познавательной деятельности человека. Существенной особенностью классификации языковых значений является их многоаспектность: при исследовании значения учитываются разнообразные признаки слова (семантические, функционально-синтаксические, формально-грамматические, дериваци-

онные и др.). Если под отдельным значением слова понимается семема, то материальной стороной слова является лексема, а семантема – это совокупность значений многозначного слова как структуры. В.Г. Гак определяет семантему как «неизменную смысловую единицу на уровне плана содержания» [3, 14]. Структура многозначного слова окрашена идиоэтнически, она имеет сугубо индивидуальный покров, для ее изучения учеными разработан метаязыковой аппарат, служащий «шаблоном», который представляет собой определенный набор характеристик, к их числу в первую очередь относится семный состав: число сем и их ранжировка. Проблема содержательного ядра слова постоянно привлекала внимание исследователей, относящихся к школам различных направлений. Авторы многочисленных концепций отмечают идею иерархической организации признаков в составе значений слов, выделяя в значении постоянные и переменные составляющие. Эти различия в лексическом содержании слова у разных авторов рассматриваются по-разному, в виде различных противопоставлений: ближнего и дальнего [4], узкого и широкого [5], архисемы и дифференциальных сем [6], интенционала и импликационала [7]. Мы разделяем мнение тех ученых, которые двумя важнейшими критериями при определении явления полисемии считают единство происхождения (этимологию) и смысловую взаимосвязанность означаемых [8, 74]. При исследовании развитой полисемии глаголов восприятия мы обращаемся к эпидигматике, термину введенному Д.Н. Шмелевым как третье измерение лексико-семантической системы языка наряду с синтагматикой и парадигматикой. «Семантическая структура каждого отдельного многозначного слова может рассматриваться как отражение этого вида отношений, которые могут быть названы эпидигматическими, или деривационными (в широком смысле слова) [9, 191-194]. Это утверждение согласуется с точкой зрения на язык как нечетко-множественной и ассоциативно-динамической системы [10]. Эпидигматические связи, по словам Е.С. Кубряковой, «отражают способность слова, благодаря словообразованию и процессам его семантического развития, входить одновременно в различные лексико-семантические парадигмы и демонстрировать, таким образом, помимо парадигматических и синтагматических еще и эпидигматические связи [11, 366-367]. Лексические единицы в эпидигматике представлены как семантическая парадигма, которая представляет собой «stop-cadre» ее развития вглубь, по вертикали (полисемия), по горизонтали (словообразование), с ассоциативными связями между ними, что позволяет исследовать перцептивную лексему как динамическую структуру со своим смысловым «фокусом», вплетенным в сеть ассоциативных связей. Лексико-семантическую парадигму глаголов восприятия (ГВ), можно рассматривать как основную структуру семантического поля, именно в формате поля рассматриваются глаголы восприятия. Лексико-семантическая парадигма (ЛСП) – это трехмерное образование: парадигматическое, синтагматическое и эпидигматическое, в котором ведущим является эпидигматика (полисемия и деривация). В парадигматическом аспекте ЛСП выделяются две части: сигнификативный сектор, сектор перцептивных значений, и фигуральный – совокупность переносных значений как результат перехода от перцептивных действий к эмоционально-мыслительным. Между ними располагаются перифрастические конструкции, которые по содержанию выполняют роль уточнения перцептивных (прототипических) значений, а по форме являются языковыми инновациями (fr. *prêter l'oreille*, esp. *dar oído*). Пери-

фразы имеют компенсирющую функцию, они заполняют лакуны в лексическом ряду перцептов, поскольку чем "дальше" производное значение отстоит от исходного, тем беднее семантика самого глагола. Если неметафорические значения в какой-то степени еще можно предсказать по исходному значению, то метафорические – практически не поддаются ни предсказанию, ни интерпретации без указания объекта [13]. Признание эпидигматической природы рассматриваемого поля глаголов восприятия влечет за собой применение когнитивно-прототипического подхода к описанию семантической структуры ГВ, мы выделяем в ней, кроме сигнификата такие компоненты, как экспозицию, ассерцию, пресуппозиции, салиентность, контролируемость, инкорпорируемость. Все элементы, кроме инкорпорируемости, входят в понятие имплицитной семантики и связаны с полисемией.

Экспозиция, как известно, слабый элемент значения, описывающий подготовительную фазу ситуации, именем которой является данная лексическая единица. Выделенный элемент значения чрезвычайно важен для исследования перцептивных глаголов. Так, два прототипических глагола видеть и слышать находятся в экспозиции многих других глаголов. В одних они присутствуют эксплицитно, в других – имплицитно. Действия многих глаголов в качестве подготовительной фазы имеют зрительное восприятие: брать, находить, встречать и др. Внутри самой семантической группы восприятия между глаголами главной перцепции (зрение и слух) и второстепенной (обоняние, вкус и осязание) наблюдаются отношения экспозиции. Так, глаголы fr. *sentir*, *goûter*, *toucher*, являясь переходными, неизбежно имеют в качестве «экспонента» глагол *voir*, т.к. для реализации семы переходности, объект, на который направлено обонятельное, вкусовое и осязательное восприятие, должен находиться в зрительно-перцептивной сфере агенса. И, наоборот, у их пассивных коррелятов (it. *fiutare*, *annusare* 'чуть'; it. *sentire* 'ощущать'; it. *toccare* 'коснуться') экспозиция не проявляется. Пресуппозиция – это совокупность предварительных знаний собеседников о предмете речи. Ассерция – противоположна пресуппозиции, она является утверждением или подтверждением истинного положения дел (12). Под инкорпорируемостью в работе понимается включенность этимологической семы в актуальное значение глагола. Система в семасиологии выступает как система противоречивая, нередко асимметричная, постоянно нарушаемая внутренним движением. Романские языки во многом унаследовали латинскую систему словообразования, поэтому инкорпорируемость является органическим свойством процесса обогащения лексики. Так, испанский глагол *asomar(se)* включает lat. *summus* 'высочайший', 'верхний'. В нем перцептивная сема проявляется в экспозиции, определяя дальнейшее его семантическое развитие. С граммемой непереходность этот глагол имеет значение 'показаться, появиться' *hoy el sol no asoma*, fr. 'aujourd'hui le soleil ne se montre pas', с граммемой переходность он означает 'высовывать, выставлять наружу': *asomar la cabeza por la ventana* 'высунуть голову в окно', с граммемой рефлексив *asomarse* актуализирует значение 'показаться (наверху, сверху)'. Производные существительные *asomada* 'acción de dejarse ver por raso tiempo', и *asoma* «знак, метка» подтверждают, что доминирующей у этого глагола является сема «сделаться видимым», «пометить». Таким образом, исходная сема «наверху» проявляет себя в актуальных значениях современного испанского глагола. Это один из многих примеров, когда неперцеп-

тивная лексема становится корнем перцептивного слова. На примерах из различных языков (французский, русский, турецкий) учеными было выявлено, что в семантике некоторых неперцептивных глаголов наблюдается инкорпорированность перцептивных сем. Это языковое явление свидетельствует об определенной, стершейся в процессе семантической эволюции слова, дейктивности глаголов восприятия. Глаголы восприятия – это особая группа лексических единиц. Сема «восприятие» обнаруживается в этимонах большинства знаковых слов. В сфере зрительного восприятия они указывают на область видимого: либо сделать предмет ясным и видимым, либо поместить его в поле зрения. Так, русское слово окно через сему «видеть» связано деривативно и функционально со словом око, глаголы fr. visiter, it. visitare, esp. visitar происходят от lat. visitare, который, в свою очередь, является производным от viso (vedere).

В ходе исторического развития от латинских слов до современных проходил процесс семного «бурления», в течение которого на трех территориях: Галлии, Иберии и Италии – одни семы выталкивались на поверхность, другие уходили вглубь. В этом процессе было мало сем с идентичной траекторией развития. В системе языка эквивалентность между лексемами в их основном значении существует, но в функциональном плане, в минимальном контексте, эквивалентность нарушается, и отношения становятся либо вариантными, либо синонимичными. ЛСП глаголов восприятия представляет собой переплетение исторических траекторий развития прототипической лексемы. Под траекторией развития понимается перемещение фокуса на семантической оси. Следствием такого перемещения является идиоэтнический рисунок ЛСП, из которых формируется семантическое поле глаголов восприятия, и – шире – языковая картина мира национального языка.

Современное состояние глаголов восприятия западно-романской зоны представляет собой языковую картину, состоящую из лексико-семантических парадигм глаголов восприятия. В центре картины находится лексико-семантическая парадигма прототипических глаголов, обозначающих пять сенсорных функций, являющаяся структурным элементом семантического поля ГВ. Определяющими характеристиками эпидигматической парадигмы являются проявление у глаголов полисемии цепочечной, радиальной и цепочечно-радиальной, словообразования с мотивирующей основой (с внутренней формой) и словообразования с немотивирующей основой (со стершейся внутренней формой). В основу выделения типов полисемии мы положили критерий однородности / разнородности (полиреферентности) многозначного слова. Однородные полисеманты не выходят за пределы своей сенсорной области, тогда как разнородные – соотносятся с различными модусами и различными предметными областями. Эпидигматическая природа семантического поля глаголов восприятия разрушает структурную жесткость его составляющих, она отражает способность слова входить одновременно в различные лексико-семантические парадигмы. Эпидигматический рисунок семантической структуре ГВ в исследуемых языках показывает, что фокус внутри этой структуры перемещается, образуя историческую траекторию семантической эволюции латинской лексики в лексику романских языков. Сопоставительное рассмотрение фокуса по языкам выявляет национальную специфику их лексики. Рассмотрим, например, траекторию развития испанского глагола *catar*, произошедшего от lat. *captare*, значение которого 'пытаться воспринимать смысл' (мыслительный акт) со

временем изменилось на 'пытаться воспринимать чувствами' (акт широкой перцепции), от него тянутся нити к староиспанскому глаголу, имеющему значение 'смотреть' (зрительная перцепция), и к современному, в котором основным значением является 'пробовать' (вкусовая перцепция). Таким образом, произошло перемещение фокуса от одной перцепции к другой: от мыслительного акта – к акту широкой перцепции, затем к зрительной и, наконец, к вкусовой, с возвращением к зрительно-мыслительному акту в производном глаголе *percatarse* 'заметить, отдавать себе отчет' [14]. Представленная траектория развития перцептивного латинского глагола *sapere* является примером межмодусной внутриязыковой полисемии: мысль-восприятие-зрение-вкус-мысль.

Несмотря на идентичность многих семантических процессов, происходивших в поле глаголов восприятия, модели их сочетаемости в названных языках, по данным И.Я. Чобану, являются разными. Так, у французский глагол *entendre* – 'слушать', восходит к латинскому глаголу *intendere*, у которого приставка *in-* и корень *tendere* 'тянуть' актуализируют значение 'дотянуться до чего-либо'. Латинский глагол, обозначая физическое действие, приобрел позже сему 'дотянуться умом до чего-либо', актуализируя значение 'понимать в результате приобретенных знаний, во французском языке у глагола *entendre* это значение утрачено. Итальянский язык для передачи маркированного признака достижения предела пользуется предлогом *di* (ср. *intendersi di – conoscersi di*) (15). В испанском языке глагол *entender* в своем первичном, основном значении актуализируется как 'понимать' 'знать', так и 'иметь намерение, намереваться что-то сделать', но в его значении нет семы 'воспринимать слухом', которая является ведущей у французского глагола *entendre*.

Итак, перцептивная информация о мире или ономазиологический аспект рассмотрения глаголов восприятия и когнитивная информация или семасиологический аспект их рассмотрения предоставляет возможность более полного и всестороннего исследования поля глаголов восприятия в лексической системе языка. Как показал материал исследования, когнитивный характер данной структуры имеет эпидигматическую природу, т.е. образуется перекрещиванием смысловых ассоциаций по линии полисемии и деривации, образуя глубинную ось поля. Сопоставительное рассмотрение ГВ в трех аспектах и составляет главный вопрос работы, который призван стать мотивирующей теоретической и практической базой принятого в языкознании тезиса «языковая картина мира специфична в каждом национальном языке». Признание эпидигматической природы глаголов восприятия подтверждает, что применение когнитивно-прототипического подхода как метода исследования дает возможность более глубоко интерпретировать природу их функционирования.

Литература

1. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – М.: Изд-во МГУ, 1972. 575 с.
2. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
3. Гак В.Г. Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1966. – 335 с.

4. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. – В 4-х т. – М.: Просвещение, 1958. – Т.2. – 342 с.
5. Серебренников Б.А. О лингвистических универсалиях / Б.А. Серебренников // Вопросы языкознания. – 1972. – № 2. – С. 3-16.
6. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
7. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
8. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. – М.: Прогресс, 1978. – 543 с.
9. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д.Н. Шмелёв. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
10. Пиотровский Р.Г. Инженерная лингвистика и теория языка / Р.Г. Пиотровский. – Л.: Наука, 1979. – 12 с.
11. Кубрякова Е.С. Парадигматика / Е.С. Кубрякова // Лингвистический энциклопедический словарь. – 1990. – С. 366-367.
12. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист // Под ред., вст. статьей и коммент. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
13. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений / Г.И. Кустова // Вопросы языкознания. – 2000. – №3. – С. 35-43.
14. Benaben – Dictionnaire étymologique de l'espagnol / M. Benaben. – P.: Ellipses, 2000. – 556 p.
15. Чобану Я.И. Семантика романского глагола (историко-семасиологическое исследование) / Я.И. Чобану. – Кишинев: Штиинца, 1985. – 110 с.